

Димитриева О. А. Смягчительный способ глагольного действия: глаголы с семантикой 'употреблять спиртное' / О. А. Димитриева // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 59—72. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-59-72.

Dimitriyeva, O. A. (2017). Mitigation Mode of Verbal Action: Verbs with the Meaning 'to Drink Alcohol'. *Nauchnyy dialog*, 8: 59-72. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-59-72. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'373.421+811.161.1'367.7

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-59-72

Смягчительный способ глагольного действия: глаголы с семантикой 'употреблять спиртное'

© Димитриева Ольга Альбертовна (2017), orcid.org/0000-0003-2734-640X, кандидат филологических наук, научный сотрудник научно-исследовательского института этнопедагогики имени академика РАО Г. Н. Волкова, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева (Чебоксары, Россия), olgaal_79@mail.ru.

Рассматриваются глаголы смягчительного (аттенуативного) способа действия с семантикой 'употреблять спиртное', образованные с помощью словообразовательного форманта *под-*. Статья продолжает серию работ автора, посвященных изучению способов действия (например, сатуративного, смягчительного и др.) в их связи с национальной картиной мира и менталитетом. Актуальность исследования обусловлена лингвокультурологическим методом исследования. Выполнен обзор работ, посвященных изучению смягчительного способа действия глагола в различных аспектах. Особое внимание уделяется анализу глаголов *подвыпить*, *подпить*, *поддать*, их морфологическим, синтаксическим и сочетаемым особенностям. Приводятся статистические характеристики грамматических форм рассматриваемых глаголов. Отмечается, что в современной речи самым распространенным является глагол *подвыпить*, который представлен в своей самой частотной форме — причастие. Подробно анализируется сфера субъекта данного глагола и особенности сочетаемости с фреквентативными наречиями. Глаголы *подпить* и *поддать* отличаются использованием большего количества грамматических форм и способностью образовывать видовые корреляты, что обусловлено актантной структурой данных глаголов. Стереотипные представления о культуре питья ярко проявляются в сравнительных оборотах, а также в аспектуальных ситуациях повторяющегося действия. Материалом для исследования послужили примеры из современных художественных и публицистических текстов Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: русская языковая картина мира; концептуализация действия; смягчительный способ глагольного действия; менталитет.

1. Вводные замечания

«Слово, — пишет В. В. Виноградов, — является одновременно и знаком мысли говорящего, и признаком всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения» [Виноградов, 2001, с. 25]. Как известно, слово, запечатлевшее мысль, высвечивает тот или иной важный, с точки зрения носителя языка, аспект.

П. В. Чесноков, рассуждая о семантических формах мышления и их отражении в грамматических единицах, отмечает их обусловленность типом языка: «Аналитические и флективно-синтетические способы раскрытия отношений различаются соответственно раздельным и слитным отражением предмета и отношения к нему <...> Это создает большую <...> и меньшую <...> расчлененность содержания при отражении одного и того же факта действительности» [Чесноков, 1982, с. 5]. На наш взгляд, данное положение ярко иллюстрируется возможностями представления действия в разных языках. Способ глагольного действия (далее — СД) является одним из способов концептуализации действия в русском языке, национально-специфическим компонентом языковой картины мира. Например, русским конфиксальным глаголам *упиться*, *допиться* (интенсивного СД) в чувашском языке соответствует «комплект», состоящий из двух обозначений действий (т. н. бивербальная аналитическая конструкция): деепричастия на *-ca / -ce* и спрягаемой формы глагола, что создает представление об эксплицитно маркированном сценарии действия; в английском приобретение нового состояния выносится за пределы семантики глагола в его окружение — это сочетание глаголов со значением ‘стать, быть’ и прилагательного *become drunken* (подробнее см. [Димитриева, 2016]). «Содержательный компонент в национальной специфике грамматики русского языка, — пишет З. К. Сабитова, — это совокупность тех идей, которые этнос счел важными для себя, что в их языке они облигаторно и регулярно воспроизводятся в мышлении и поведении всех, кто говорит на его языке» [Сабитова, 2013, с. 232].

Данный материал посвящен выявлению «культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования <...> языковых единиц разных уровней» [Зиновьева, 2016, с. 676], то есть лингвокультурологическому анализу глаголов смягчительного СД с семантикой ‘употреблять спиртное’. О значимости и неравнодушии носителей языка к процессу застолья свидетельствует яркая оценочная коннотация глаголов со значением питья и тот факт, что существует 12 лексико-семантических групп, включающих в себя СД рассматриваемой семантики [Долгова, 2009], что составляет около 190 глаголов (к примеру, подробнее см. глаголы сатуративного СД [Димитриева, 2015]).

2. Обзор работ и методика изучения

В Русской грамматике 1980 года в группе количественно-временных способов действия выделяется уменьшительно-смягчительный способ действия, который в свою очередь представлен двумя разновидностями: 1) уменьшительной (глаголы с префиксами *при-*, *вз-*, *с-* и суффиксом *-ну-*), 2) смягчительной (глаголы с префиксами *по-*, *под-*, *пере-*) [Русская ... , 2005, с. 599]. А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин отмечают, что приставка *под-* в глаголах смягчительного способа действия «ограничивает полноту проявления действия, его значимость, эффективность» [Бондарко и др., 1967, с. 17]. М. А. Шелякин пишет о выражении «ослабленной, неполной степени проявления результативного действия» [Шелякин, 2001, с. 76].

З. И. Годизова отмечает, что глаголы с приставкой *под-* в смягчительном значении появляются в XV веке, «значение незначительной степени интенсивности действия развивается в результате переосмысления пространственного значения приставки *под-* — из идеи низа» [Годизова, 2014, с. 39]. Интересно представление об интенсивности и его соотношение с пространством: «верх» — высокая степень проявления действия, «низ» — слабая степень. В. А. Плунгян также отмечает пространственное («конфигурационное») и непространственное («аттенуативное») употребление приставки *под-*. Для глаголов со значением ‘употреблять спиртное’ (*поддать*, *подпить*, *подвыпить*) характерно второе употребление. Семантика глагола *поддать* отличается тем, что включает в себя сему «ослабленное дополнительное действие» и предполагает, что «всякая выпивка прототипически является продолжением предыдущей непрерывной серии» [Плунгян, 2001, с. 110—111] (Т. В. Попова называет глаголы, действия которых соотносятся со временем совершения другого действия, или «значение одного действия развертывается на фоне другого», — «фонопредикативными» [Попова, 1998, с. 266, 267]). Глаголы *подпить*, *подвыпить* входят в подгруппу глаголов со значением «ослабленной реализации ситуации», в которой «компонент повторного, или дополнительного воспроизведения полностью отсутствует» [Плунгян, 2001, с. 112].

Б. Тошович пишет, что, для того чтобы «осознать общий экспрессивный потенциал глагола <...>, нужно <...> рассматривать его как грамматико-стилистическую целостность (единство), состоящую из словообразовательных, морфологических и стилистических характеристик» [Тошович, 2006, с. 77]. Определим направление описания СД в рамках исследования по следующей модели: 1) определение значения слова, словообразовательного форманта и СД; 2) анализ лексического окружения глагола. Это, как правило, заполнение валентности объекта действия, значение субъек-

та (если есть необходимость), адвербиальные выражения, сочетаемость с другими глаголами; 3) определение частотного контекста: тема, последствия, результат, цель; 4) указание стилистических и аксиологических характеристик (если есть необходимость), а также текстового режима — нарратив или каноническая речевая ситуация; 5) определение грамматических особенностей (подробнее о модели интегративного анализа СД см. [Димитриева, 2016в]).

3. Грамматические и сочетаемостные особенности глаголов смягчительного (аттенуативного) СД

Глаголы *подвыпить* и *подпить* сходны в словарных дефинициях: первый означает — «выпив немного хмельного, слегка опьянеть» [СОШ, с. 533]; второй — «1. перех. (что и чего). Выпить небольшое количество чего-л. спиртного; 2. Опьянеть, выпив спиртного» [МАС]. Глагол *поддать* имеет значение «выпить спиртного» [СОШ, с. 534] (ср. первое значение глагола *подпить*) и относится к группе глаголов со значением манеры питья (подробнее о глаголах этой группы см. [Димитриева, 2015а]).

Одной из отличительных особенностей аттенуативных глаголов *подвыпить*, *подпить*, *поддать* является некоторая избыточность, «излишняя» их сочетаемость с наречиями, обозначающими небольшую степень осуществления действия, такими как *немного* (*немножко*), *слегка*, *чуть*, *трошки*, *малость* и т. п.: *Драться Маневич умел. Чуть подвыпив, он любил рассказывать, как служил в спецназе* (Баконина М. Школа двойников, 2000) (здесь и далее примеры взяты из [НКРЯ]); *Ну, да что же теперь поделаешь, я к концу ночи часто это вспоминаю, а уж если подопью немного — обязательно. Тоска...* (Кабаков А. Rue Dagri принимает всех, 1990—1992); *Было заметно, что все малость поддали, включая и Юлю с Галей* (Моторов А. Преступление доктора Паровозова, 2013).

Другой чертой глаголов смягчительного способа действия, часто отмечаемой исследователями, является их «противоречивая» сочетаемость с наречиями с семантикой большого количества типа *порядочно*, *гораздо*, *здорово* [Авилова, 1976, с. 290—291; Гашкова, 2003, с. 17—18; Долгова, 2009, с. 14]. Этот ряд можно продолжить и другими количественными наречиями *сильно*, *изрядно*, *хорошо*, *крепко*, *весьма*, *прилично*, *заметно*: — *Ну что вы от меня-то хотите?! — оправдывался крепко подвыпивший Саня* (О. Некрасова. Платит последний, 2000); — *А я бы баб не сажал!* — сурово сказал один *изрядно подпивший* мужичок (Шукшин В. Степка, 1960—1971); *Сегодня останусь сухим. Но остаться сухим мне было не суждено. Позвонил друг. По его голосу я сразу понял,*

что он **основательно поддал** (Мейлахс П. Отступник // Звезда, 2002). Н. С. Авилова отмечает, что таким способом создаются «противоречивые и поэтому особенно выразительные сочетания» [Авилова, 1976, с. 292], М. Г. Гашкова считает, что такие сочетания «экспрессивны и их используют для достижения определенного стилистического эффекта» [Гашкова, 2003, с. 17—18]. Такой «конфликт» между лексическим показателем и смягчительным глаголом М. Г. Гашкова, вслед за Е. И. Папиной, называет внешним [Гашкова, 2010, с. 15]. Также особым экспрессивным эффектом обладают полипрефиксальные глаголы, например, такие как *поднапиться*, *поднагуляться*, в которых выражается внутренний «конфликт»: сочетаемость противоположных по значению формантов: смягчительного и сативного способов действия [Там же, с. 15].

Особенности употребления грамматических форм рассматриваемых глаголов представлены в таблице 1. Самым распространенным из них в современном русском языке является глагол *подвыпить* (1 пример с видовой парой — *подвыпивать*): в НКРЯ за период XX—XXI вв. всего представлено 629 документов (в таблице представлены 240 примеров, в основном за период с конца XX по начало XXI вв.); далее в количественном отношении следует глагол *подпить* (7 примеров с видовой парой — *подпивать*) — основная масса примеров взята за период XX — начало XXI вв., в современной речи отдается предпочтение первому глаголу; глагол *поддать* (27 при-

Таблица 1

Частотность грамматических форм
глаголов *подпить*, *подвыпить*, *поддать*

глагольные формы			подпить (78 прим.)		подвыпить (240 прим.)		поддать (85 прим.)	
изъявительное	настоящее- будущее время	1 л.	2	2,6 %	—		3	6 %
		2 л.	—		—		2	
		3 л.	11	14 %	—		—	
	прошедшее время	муж. род	11	14 %	6	2,5 %	18	21%
		жен. род	2	2,6 %	—		2	2 %
		мн. ч.	12	15 %	6	2,5 %	10	12 %
	повелительное наклонение		—		-		1	1 %
сослагательное наклонение		—		-		1	1 %	
инфинитив		2	2,5 %	—		19	22 %	
деепричастие	-в	11	15 %	16	8 %	5	18 %	
	-вши	1		3		10		
причастие		26	33 %	209	87 %	14	16 %	

меров с видовым коррелятом *поддавать*) в значении ‘выпить’ представлен примерами начиная с 70-х годов XX века. От глаголов *подпить* и *поддать* образованы прилагательные *подпитый* и *подданный*, последнее в свою очередь дало производные со значением степени проявления признака (*датый*, *поддатенький*).

Как видно из таблицы, основной и самой частотной в употреблении грамматической формой глагола **ПОДВЫПИТЬ** является форма причастия (87 % от общего числа всех примеров), которое характеризует сферу субъекта. И. Н. Смирнов различает следующие типы субъектов в зависимости от степени их генерализации: 1) субъект действия конкретный, определенный; 2) расширенный конкретный субъект; 3) обобщаемый субъект: а) с учетом личного опыта говорящего (субъективированная, определенно- и неопределенно-групповая разновидности), б) без признака личного участия субъекта, «говорящий не включает себя в узуальную ситуацию» (ограниченно- и неограниченно-групповая разновидности) [Смирнов, 2008, с. 45—50].

Одним из способов экспликации общепринятых норм и ценностей является обращение к сравнению, в котором говорящий, как правило, соотносит некую текущую ситуацию с эталонным, идеальным представлением о действительности. Субъект в компаративной части отражает черты представляемого класса или социальной группы, здесь подчеркиваются те или иные аспекты его деятельности, проявления характера, внешности. В примерах с причастием *подвыпивший* часто отмечаются внешние проявления внутреннего состояния человека в виде действий, эмоций: *Председатель земного шара не выражал никакого неудовольствия своим нищенским положением. Он благостно улыбался, как немного подвыпивший священнослужитель, и читал, читал, читал стихи, вытаскивая их из наволочки, которую всюду носил с собой, словно эти обрывки бумаги, исписанные детским почерком, были бочоночками лото* (Катаев В. П. Алмазный мой венец, 1975—1977); *Радовался этой подмосковной провинции, словно нарисованной на клеенчатом коврике веселым, подвыпившим подмастерьем* (Проханов А. Господин Гексоген, 2001); *Ссора Ленского с Онегиным поставлена, как драка двух подвыпивших мужиков в кабаке* (Езерская Б. Мариинский на сцене мет // Вестник США, 2003). Здесь обобщаемый субъект 2-го типа (в классификации И. Н. Смирнова), то есть без признака личного участия, субъект является представителем некоего однородного класса с присущими ему определенными чертами.

В некоторых случаях причастие *подвыпивший* обозначает класс референтов, оно субстантивируется и помещается в класс однородных субъек-

тов: *Посредине площадки между двумя конями-драконами стоял художник с мольбертом. Вокруг него уже собирались мальчишки, старички, подвыпившие, но он не обращал на них внимания и работал быстро, споро и жадно. Выхватывал из воздуха то одно, то другое и бросал всё это на картон* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей, 1978). Как пишет Б. Ю. Норман, «одной, даже скрытой, семы достаточно для возникновения сочинительного ряда» [Норман, 2013, с. 182]. В нашем примере однородные подлежащие объединены и становятся однопорядковыми из-за их общего взгляда на мир — «праздное любопытство» (первые два часто соседствуют в выражениях *стар и млад, что старому, то малому*).

Ситуация, задаваемая глаголом *подвыпить*, часто ограничена пространственными рамками (*кафе, бар, ресторан, питьевое заведение и т. п.*), в пределах которых субъект действия приобретает ряд типичных черт, узуальных характеристик. В некоторых примерах субъект действия *подвыпить* является объектом оценки говорящего и носителем постоянных, свойственных определенной социальной / профессиональной группе проявлений (1), (2) или фоном развертывания события (3): (1) *Нет, это вспоминается так, потому что я теперь не люблю вокзальные рестораны, подвыпивших швейцаров и официантов и постоянную суету: от поезда к столу, от стола к поезду* (Окуджава Б. Искусство кройки и житья, 1985); (2) ... *пока приходилось терпеть* [Лере]. *Терпеть эти запахи, утреннюю толчею в кухне, очередь в туалет и ванную, терпеть вечернюю толчею, склоки подвыпивших жильцов, приставания мужчин* (Буйда Ю. Девять киргизских лампочек // Русская жизнь, 2012); (3) *Он приехал (он выкурил даже две) — он бродит меж столиков и подвыпивших людей, выглядывая и выискивая глазами знакомую тёмненькую головку с коротко стриженными волосами: нервную и как бы пугливую женскую головку* (Маканин В. Отдушина, 1977).

Редкими и примечательными являются примеры, в которых фреквентативные наречия (*всегда, вечно, иногда*) сочетаются с причастием *подвыпивший*: — *И куда это мы собрались? — спросила медсестра Галка — одна на всех, злая, всегда подвыпившая тетка, ненавидящая свою работу и подопечных* (Трауб М. Замочная скважина, 2012); *По темным аллеям бродили счастливые, иногда подвыпившие люди с фонариками, и перед каждой компанией гуляющих ползло по земле белое пятно света...* (Дяченко М., Дяченко С. Магам можно все, 2001); *Когда-нибудь, лет через пять-десять, я буду сидеть в своем загородном доме, отчитывать **нерадивого, вечно подвыпившего садовника** за то, что он не убрал листья или не сколот с дорожек перед домом лед...* (Головановская М. Я люблю тебя,

2000). Как показывают примеры, причастие *подвыпивший* может быть проявлением как отрицательных (*злая, ненавидящая; нерадивый*), так и положительных характеристик (*счастливые*).

В подавляющем большинстве примеров субъект имеет конкретно-референтный характер. Проанализируем частотно привлекаемые языковые средства: 1) числительное, посредством которого дается точное указание на число участников (*двое, трое, дюжина, шестеро* и т. п.): *Кроме «лошадиных» девиц, двух подвыпивших дедов, сражавшихся под крышей «грибка» в домино, и одной градонепробиваемой няньки с коляской, на Патриках не было никого* (Сурикова К. Несладкий кофе, 2003); 2) существительные со значением группы (*компания*): — *В чем дело? — настороженно спросил он, заметив подвыпившую компанию* (Берсенева А. Возраст третьей любви, 2005); 3) существительное со значением негативной оценки за совершаемый поступок, причем действие может или быть локализованным на линии времени (1), или иметь нелокализованный характер, а значит, соотноситься с представлением говорящего об идеальном и неидеальном мироустройстве и оцениваться субъектом при потенциальном предположении о совершении действия (2) (*хам, подонок, обормот, мерзавец* и т. п.): (1) *Четверо накаченных, натренированных, подвыпивших подонков избили двух парней просто так, ради спортивного интереса: пинали сбитых с ног парней с двух сторон ногами, обутыми в зимние ботинки, а затем «прыгали на их головах как на футбольных мячах»* (из слов подсудимого) (Судебная реформа в России и ее результаты // Арбитражный и гражданский процессы, 2003); (2) *ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ОБИЛЕЧИВАЕТ* Давайте, друзья, признаемся хотя бы себе: их часто обижают. *Подвыпившие хамы и совершенно трезвые пенсионеры, безбилетные и бомжи, разбитные студенты и другие «категории граждан»* (Весенние диалоги // Встреча (Дубна), 2003); 4) антропоним (фамилия, имя): *Подвыпивший Лукашин попадает в Ленинград, его отвозят по нужному адресу...* (коллективный. Форум: Ирония судьбы. Классика советского кино, 2009—2011).

Обратимся к некоторым особенностям глагола *ПОДПИТЬ*. Как следует из таблицы 1, данный глагол употребляется практически в равных соотношениях в формах прошедшего времени (31,6 %) и причастия (33 %), а также в форме настоящего-будущего времени (около 16 %, причем в 3 лице единственного и множественного числа — 14 %). Рассмотрим примеры: 1) — *Отец иной раз подопьет — и: Сталин, Сталин!.. Сталин то, Сталин се, Сталин детей любил...* (Лазарчук А. Все, способные держать оружие..., 1995); 2) *Когда подопьет, — Бирич особенно яростно принимается ругать ссыльнокаторжных* (Дорошевич В. М.. Сахалин,

1903); 3) *Да такая промеж них завелась вражда, — зреть один одного не могут! Чуть подопьют — и драка. Лет пять сутяжились и дошли до смертного случая...* (Шолохов М. А. Поднятая целина, 1932). В таких высказываниях задаются некоторые параметры модели образа жизни субъекта высказывания, отмечается типичное направление развития события, один из «возможных миров», который обусловлен ситуацией, задаваемой глаголом *подпить*. Субъект, как правило, конкретный, определенный, говорящий дает оценку исходя из присущего субъекту действия поведения, свидетелем которого часто является сам говорящий. Новое состояние, задаваемое глаголом *подпить*, обуславливает появление активных речевых (примеры 1, 2) и физических действий (пример 3).

Наглядно-примерное употребление глагола *подпить* в настоящем-будущем времени также дает представление о некотором стереотипном представлении образа действия субъекта. В примере дается описание поведения птицы: *Весь он [журавль Фриц] был какой-то сторожевой, домовитый, укладистый, чинный, и крик его был похож на начальственный окрик: «Вы-ы та-ам!.. Я-я ва-ам!» <...> На кличку бежал, растопырил крылья и кивая на бегу голову, и тогда был похож на маленького старичка с хохолком, который **вдруг подопьет и расшалится** где-нибудь на свадьбе, в кругу очень близких знакомых* (Сергеев-Ценский С. Н. Движения, 1909—1910).

В отличие от *подвыпить* глагол *подпить* сочетается с родительным объекта: *Между дамами, **подпившими рябиновки и наливки**, уже несколько раз промелькнули неизбежные шпильки и намеки* (Куприн А. И. Черная молния, 1912).

Глагол **ПОДДАТЬ** имеет много общего с описываемыми глаголами: сочетание с количественными наречиями, обозначающими разную степень проявления признака, две формы дееспричастия (-в / -вши), сочетаемость с родительным объекта (подробнее см. [Димитриева, 2016a]). Особенностью данного глагола является употребление в формах повелительного наклонения со значением совместного действия или в настоящем-будущем со значением приглашения *поддадим* (1) и инфинитива (2): 1) — *Давайте как-нибудь **поддадим!** Прямо на лоне...* — *Условились* (Довлатов С. Заповедник, 1983); 2) — *Да я же за всех и не говорил, за себя только, — возразил капитан. — Конечно, кто и скучает, а от скуки **как не поддать?*** (Берсенева А. Возраст третьей любви, 2005). В сочетаниях с глаголом *поддать* выражаются модальные оттенки разного плана: желания (*хотеть, успеть, пора*), отношения (*любить, любитель*), цели или намерения (*зайти*). Часто используется в канонической речевой ситуации.

4. Выводы

Самым распространенным среди анализируемых слов является глагол *подвыпить*: с одной стороны, это «толерантный» способ сказать о человеке, что он *пьяный*, с другой стороны, склонность современной речи к диминутивам отражается и на глаголе (ср. в разговорной речи — *Не подскажете, который час?* / *Присаживайтесь, пожалуйста* / *Где это я так поднабрался?*).

Г. И. Кустова пишет, что на конечный результат взаимодействия семантики приставки и основы глагола существенное влияние оказывают характеристики актантов [Кустова, 2004, с. 96]. В нашем случае разнообразие употребления в речи грамматических форм связано со сферой актантов (у глаголов *подпить*, *поддать* заполнена сфера объекта в отличие от глагола *подвыпить*). Глагол *поддать* ‘выпить’ является результатом использования семантического способа словообразования, глагол приобретает черты, задаваемые словообразовательным формантом и в целом СД.

Источники и принятые сокращения

1. МАС — *Словарь русского языка* [Электронный ресурс] : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru
3. СОШ — *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 1997. — 944 с.

Литература

1. *Авилова Н. С.* Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. — Москва : Наука, 1976. — 328 с.
2. *Бондарко А. В.* Русский глагол : пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. — Ленинград : Просвещение, 1967. — 190 с.
3. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов ; под ред. Г. А. Золотовой. — Москва : Русский язык, 2001. — 720 с.
4. *Гашкова М. Г.* Средства репрезентации начинательного и смягчительного способов действия в немецком языке в сопоставлении с русским : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. Г. Гашкова. — Екатеринбург, 2003. — 20 с.
5. *Гашкова М. Г.* К вопросу о глагольной экспрессии (на материале русского и немецкого языков) / М. Г. Гашкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия, Русская филология. — 2010. — № 2. — С. 13—16.

6. Годизова З. И. Динамика становления интенсивных способов глагольного действия в русском языке XI—XVII вв. / З. И. Годизова. — Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2014. — 81 с.
7. Димитриева О. А. Глаголы со значением ‘употреблять спиртное’ : семантико-стилистическая характеристика / О. А. Димитриева // Научный диалог. — 2015а. — № 6 (42). — С. 21—37.
8. Димитриева О. А. Сатуративный способ глагольного действия : глаголы с семантикой питья со словообразовательным формантом *на-...-ся* / О. А. Димитриева // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия, Филологические науки. — 2015б. — № 3. — С. 39—51.
9. Димитриева О. А. Культура питья : семантико-стилистическая характеристика глагола *поддать* / О. А. Димитриева // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах : материалы Международной научно-практической конференции — Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016а. — С. 49—51.
10. Димитриева О. А. Языковая картина мира и способ глагольного действия (на примере глаголов с семантикой питья) / О. А. Димитриева // Региональная картина мира в языковой концептуализации : динамика культурных смыслов : сборник статей. — Казань : Казанский университет, 2016б. — С. 33—39.
11. Димитриева О. А. Глаголы характеризованных способов действия с семантикой «есть» и «пить» в русской языковой картине мира : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. А. Димитриева. — Казань, 2016в. — 22 с.
12. Долгова Е. Ю. Лексика и фразеология, связанная со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. Ю. Долгова. — Самара, 2009. — 22 с.
13. Зиновьева Е. И. Методы лингвокультурологических исследований : существующая практика и перспективы развития / Е. И. Зиновьева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — Санкт-Петербург : Общество преподавателей языка и литературы, 2016. — С. 676—678.
14. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.
15. Норман Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка : учебное пособие / Б. Ю. Норман. — Москва : Флинта ; Наука, 2013. — 254 с.
16. Попова Т. В. Деривационно-семантическое пространство русского глагола : диссертация ... доктора филологических наук / Т. В. Попова. — Екатеринбург, 1998. — 691 с.
17. Плунгян В. А. Приставка *под-* в русском языке : к описанию семантической сети / В. А. Плунгян // Московский лингвистический журнал. — 2001. — Том 5. — № 1. — С. 95—124.
18. Русская грамматика : научные труды / ред. Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан ; РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — Москва, 2005. — Том 1. — 784 с.

19. Смирнов И. Н. Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке / И. Н. Смирнов. — Санкт-Петербург : САГА, 2008. — 160 с.
20. Сабитова З. К. Лингвокультурология : учебник / З. К. Сабитова. — Москва : Флинта ; Наука, 2013. — 528 с.
21. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков / Б. Тошович. — Москва : Языки славянской культуры, 2006. — 560 с.
22. Чесноков П. В. Семантические формы мышления как значение грамматических форм / П. В. Чесноков // Семантика грамматических форм : межвузовский сборник научных трудов. — Ростов-на-Дону : Ростовский-на-Дону педагогический институт, 1982. — С. 3—11.
23. Шелякин М. А. Способы действия в поле лимитативности / М. А. Шелякин // Теория функциональной грамматики : введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — С. 63—85.

Mitigation Mode of Verbal Action: Verbs with the Meaning ‘to Drink Alcohol’

© **Dimitriyeva Olga Albertovna (2017)**, orcid.org/0000-0003-2734-640X, PhD in Philology, research scientist, Research Institute of Pedagogy named after academician of RAE G. N. Volkov, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev (Cheboksary, Russia), olgaal_79@mail.ru.

The verbs of mitigation (attenuating) mode of action with the semantics ‘to drink alcohol’ formed by a derivational formant *pod-* are discussed. The article continues a series of works devoted to the study of modes of action (e.g., saturating, mitigation, etc.) in relation to the national picture of the world and mentality. The relevance of the study is determined by linguistic and cultural research method. A review of studies on the mitigation mode of verbal action in various aspects is made. Special attention is paid to the analysis of verbs *подвыпить*, *подпить*, *поддать* and their morphological, syntactic and co-occurrence features. Statistical characteristics of the grammatical forms of the reporting verbs are given. It is noted that in modern speech the verb *подвыпить* is the most common, it is represented in its frequency form of the participle. The scope of the subject of this verb and features of its compatibility with frequentative adverbs are analyzed in detail. Verbs *подпить* and *поддать* are used in many grammatical forms and are able to form aspectual correlates due to the argument structure of these verbs. Stereotypes about the culture of drinking are evident in the comparisons and in aspect situations of repetitive actions. Material for the study consists of examples from contemporary literary and media texts from the National corpus of the Russian language.

Key words: Russian language picture of the world; conceptualization of activity; mitigation method of the verbal action; mentality.

Material resources

MAS — Evgen'eva, A. P. (ed.). 1999. *Slovar' russkogo yazyka*. 4. Moskva: Russkii yazyk; Poligrafresursy. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. (In Russ.).

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: www.ruscorpora.ru. (In Russ.).

SOSh — Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. 1997. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).

References

- Avilova, N. S. 1976. *Vid glagola i semantika glagolnogo slova*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Bondarko, A. V., Bulanin, L. L. 1967. *Russkiy glagol: posobiye dlya studentov i uchiteley*. Leningrad: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Bryzgunova, E. A., Gabuchan, K. V. (eds.). 2005. *Russkaya grammatika: nauchnyye trudy*. Moskva. 1. (In Russ.).
- Chesnokov, P. V. 1982. *Semanticheskiye formy myshleniya kak znachenkiye grammaticheskikh form. Semantika grammaticheskikh form: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Rostov-na-Donu: Rostovskiy-na-Donu pedagogicheskiy institut. (In Russ.).
- Dimitrieva, O. A. 2016v. *Glagoly kharakterizovannykh sposobov deystviya s semantikoy «est'» i «pit'» v russkoy yazykovoy kartine mira: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Kazan'*. (In Russ.).
- Dimitrieva, O. A. 2015a. Glagoly so znacheniyem 'upotrebyat' spirtnoye': semantiko-stilisticheskaya kharakteristika. *Nauchnyy dialog*, 6 (42): 21—37. (In Russ.).
- Dimitrieva, O. A. 2015b. Saturativnyy sposob glagolnogo deystviya: glagoly s semantikoy pitiya so slovoobrazovatelnyim formantom na-...-sya. *Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova. Seriya, Filologicheskiye nauki*, 3: 39—51. (In Russ.).
- Dimitriyeva, O. A. 2016a. Kultura pitiya: semantiko-stilisticheskaya kharakteristika glagola poddat'. In: *Frazeologizm i slovo v khudozhestvennom, publitsisticheskoy i narodno-razgovornom diskursakh: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova. (In Russ.).
- Dimitriyeva, O. A. 2016b. Yazykovaya kartina mira i sposob glagolnogo deystviya (na primere glagolov s semantikoy pitiya). *Regionalnaya kartina mira v yazykovoy kontseptualizatsii: dinamika kulturnykh smyslov: sbornik statey. Kazan'*: Kazanskiy universitet. (In Russ.).
- Dolgova, E. Yu. 2009. *Leksika i frazeologiya, svyazannaya so sferoy upotrebleniya spirtnykh napitkov, v russkom yazyke: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Samara*. (In Russ.).
- Gashkova, M. G. 2003. *Sredstva reprezentatsii nachinatelnogo i smyagchitel'nogo sposobov deystviya v nemetskom yazyke v sopostavlenii s russkim: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Yekaterinburg*. (In Russ.).
- Gashkova, M. G. 2010. K voprosu o glagolnoy ekspressii (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya, Russkaya filologiya*, 2: 13—16. (In Russ.).

- Godizova, Z. I. 2014. *Dinamika stanovleniya intensivnykh sposobov glagolnogo deystviya v russkom yazyke XI—XVII vv.* Vladikavkaz: Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet im. K. L. Khetagurova. (In Russ.).
- Kustova, G. I. 2004. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Norman, B. Yu. 2013. *Kognitivnyy sintaksis russkogo yazyka: uchebnoye posobiye.* Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. 2001. Pristavka pod- v russkom yazyke: k opisaniyu semanticheskoy seti. *Moskovskiy lingvisticheskiy zhurnal*, 5/1: 95—124. (In Russ.).
- Popova, T. V. 1998. *Derivatsionno-semanticheskoye prostranstvo russkogo glagola: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk.* Yekaterinburg. (In Russ.).
- Sabitova, Z. K. 2013. *Lingvokulturologiya: uchebnik.* Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Shelyakin, M. A. 2001. Sposoby deystviya v pole limitativnosti. In: *Teoriya funktsional'noy grammatiki: vvedeniye, aspektualnost', vremennaya lokalizovannost', taksis.* Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Smirnov I. N. 2008. Vyrazheniye povtoryaemosti i obobshchennosti deystviya v sovremenном russkom yazyke. Sankt-Peterburg: SAGA. (In Russ.).
- Toshovich, B. 2006. *Ekspressivnyy sintaksis glagola russkogo i serbskogo / khorvatskogo yazykov.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. 2001. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove).* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Zinovyeva, E. I. 2016. Metody lingvokulturologicheskikh issledovaniy: sushchestvuyushchaya praktika i perspektivy razvitiya. In: *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii.* Sankt-Peterburg: Obshchestvo prepodavateley yazyka i literatury. (In Russ.).